

В доме семьи Шэнь царил суматоха, и в доме главы деревни тоже было беспокойно. Большинство жителей деревни, так или иначе связанных с семьёй Шэнь, собрались в доме главы деревни, чтобы обсудить, как предотвратить отъезд Шэнь Су.

— Глава деревни, если господин Шэнь уедет, что будет с нашими детьми?

Это житель деревни Бай, чей ребёнок хорошо учился. Отправить ребёнка на учёбу в город было дорого, и без рекомендации никто из учителей не согласился бы его взять. Если слух о плате за обучение в деревне Бай разойдётся, кто тогда согласится учить их детей?

— С учёбой пока подождём, наши предки жили без неё и как-то справлялись, — раздражённо сказал Бай Лаогэнь.

Он считал, что крестьянам не стоит мечтать о том, чтобы стать учёными. Знать несколько иероглифов и уметь работать в городе — это уже неплохо.

— Сейчас самое важное — это Лю Худа, который чуть не убил человека. Если Шэнь Су продаст ему землю, это будет конец для нас.

— Это ваши проблемы, связанные с тремя семьями. Если вы вернёте землю, всё уладится.

— Верно, давайте сначала обсудим вопрос с учителем. Если он уедет, соседние деревни будут смеяться над нами. Этого нельзя допустить.

— И ещё плата за обучение. Нужно поговорить с учителем, иначе кто захочет приехать в нашу деревню?

Шум и гомон не прекращались.

Глава деревни тоже был раздражён. Нахмурившись, он сказал:

— Замолчите все!

Когда деревня наконец утихла, он продолжил:

— Если бы не ваша жадность и позор из-за этой платы за обучение, ничего бы этого не случилось. И ещё, Бай Лаогэнь, тётушка Бянь, Бай Фу, Бай Гуй, вы захватили чужую землю, и теперь её хотят вернуть. Это справедливо. Но что вы устроили?

— Глава деревни, сейчас нужно подумать, как решить ситуацию, — мягко сказал кто-то из более рассудительных жителей.

— Да, дорогой, сейчас не время выяснять, кто виноват, — вмешалась жена главы деревни, которую заранее предупредили.

Видя, что муж разгневан, она боялась, что он может заболеть от злости, и поспешила высказаться.

Глава деревни бросил на жену тяжёлый взгляд, полный предупреждения. Она поняла, что не должна была вмешиваться, но, будучи родственницей, не могла промолчать. Получив предупреждение от мужа, она встала и занялась приготовлением чая, чтобы не участвовать в разговоре.

Тогда глава деревни сказал:

— Я посоветовался с третьим двоюродным дедом. Мы решили, что деревня выделит деньги, чтобы Шэнь Су и Бай Ломэй вместе отправились в столицу на экзамены. Шэнь Су хочет заниматься земледелием, но у семьи нет денег, и он не хочет использовать средства Бай Ломэй.

— Это хорошо. Если Шэнь Су воспользуется деньгами деревни, он будет обязан всей деревне. Тогда он не только не уедет, но и наши дети смогут учиться.

Бай Гуй быстро сообразил:

— Верно, если он будет нам должен, землю не нужно будет возвращать, и мы сможем продолжать её обрабатывать.

Бай Фу, тётушка Бянь и Бай Лаогэнь явно думали то же самое. Услышав слова Бай Гуя, они расслабились, но остальные жители деревни завидовали и давно ждали, чтобы их землю забрали. Они не осмелились показать свою радость.

— Чушь! — резко сказал глава деревни. — Именно вы начали всё это, и ещё появился Бай Даню, который только ищет выгоду и глуп. Это разозлило Шэнь Су, и он решил всё забрать.

Бай Фу возмутился:

— Глава деревни, нельзя всё валить на нас. На мой взгляд, всё началось с истории с Бай Дали. Когда деревня перестала ходить в школу, это и стало началом. Мы не будем брать на себя вину. Если кто виноват, то это ваша семья. В тот момент вы не остановили ситуацию. Если бы остановили, ничего бы этого не случилось, верно?

История с Бай Дали и Ли Чуньхуа была для главы деревни самой неприятной, так как он не смог вовремя вмешаться, а его жена даже участвовала в беспорядках. Поэтому он нёс ответственность за то, что всё так закончилось.

Увидев, что глава деревни молча смотрит на него, Бай Фу почувствовал себя победителем и самодовольно ухмыльнулся.

Сын главы деревни Бай Жун встал, ударив кулаком по столу, и уставился на Бай Фу и других беспокойных жителей:

— Мы не участвовали в истории с дядей Дали и тётушкой Чуньхуа, и это не наша вина. Мы также не захватывали землю семьи Шэнь. Мы не устраивали скандал из-за платы за обучение. Так почему мы должны нести ответственность? Если так, то вы можете уходить. Пусть каждый сам разбирается со своими проблемами. Кто хочет быть главой деревни, пусть будет. Моему отцу будет только легче.

Жители деревни сразу замолчали, опустив головы, как перепуганные перепела. Быть главой деревни Бай было непросто. Мелких дел было много, а ещё был третий двоюродный дед, чей авторитет был очень высок. Обычно все мелкие дела решал глава деревни, а в важных вопросах у него не было власти. Всё решал третий двоюродный дед. История с Бай Дали и Ли Чуньхуа произошла потому, что жители обошли главу деревни и обратились прямо к третьему двоюродному деду. Тот, желая получить выгоду для своей ветви семьи, согласился. Из-за высокого положения третьего двоюродного деда глава деревни не стал вмешиваться, и Шэнь Су был вынужден согласиться.

— Молодой Жун, Фу всегда был болтуном и лентяем, ты же это знаешь. Зачем злиться на него?

Твой отец, глава деревни, просто игнорирует его, как пустое место.

— Да, да.

Кто-то начал успокаивать, и остальные поспешили присоединиться, боясь, что глава деревни действительно уйдёт. Тогда они останутся без поддержки, ведь у них не осталось авторитета перед Шэнь Су.

Глава деревни посмотрел на них и глубоко вздохнул:

— Я пойду к Шэнь Су. Вы... можете идти домой или ждать, как хотите. Бай Ломэй уже уехал в город, видимо, ищет жильё. Это последний раз. Если кто-то ещё устроит проблемы, не приходите ко мне. Пусть тот, кто сможет, станет главой деревни.

Быстрым шагом он направился к дому Шэнь Су. Шэнь Су только что поссорился с Ли Чуньхуа и стоял во дворе. Глава деревни поздоровался и мягко рассказал о предложении деревни:

— Сяо Су, деревня обсудила и решила, что будет жаль, если ты не поедешь на экзамены в столицу. Деревня выделит деньги из общего фонда, чтобы ты смог поехать. Конечно, Бай Ломэй тоже поедет. Тогда в нашей деревне появятся два великих человека. Ты и Бай Ломэй всегда хорошо учились, вы не такие, как мы, копающиеся в земле...

Шэнь Су смотрел на главу деревни своими ясными глазами, не говоря ни слова.

Глава деревни смущённо кашлянул:

— О, не волнуйся, я уже поговорил с твоим дядей Лаогэнем, тётушкой Бянь, а также с Бай Фу и Бай Гумем. Когда урожай будет собран, они вернут вашу землю. Поэтому насчёт Лю Худа... он ведь из другой деревни, и к тому же очень грубый. Говорят, с ним трудно ладить. Он не из нашей деревни, и его сердце не с нами. Сходи к нему и скажи, что земля больше не продаётся.

— Глава деревни, вы, наверное, шутите?

Шэнь Су был раздражён его самоуверенностью. Он и так был в плохом настроении, а сейчас ему стало ещё хуже.

— Я уже продал землю, документы переданы. Как я могу её вернуть? Более того, когда я хотел забрать землю, я говорил с вами, специально приходил к вам домой. Что вы тогда сказали? Я послушал вас и сам всё уладил, не создав никаких проблем. Я считаю, что справился хорошо, и мне всё нравится. Нет необходимости снова связываться с Лю Худа.

Глава деревни почувствовал, как у него в горле застрял ком. Он долго молчал, а затем сказал:

— Деревня согласилась выделить тебе деньги на поездку в столицу...

— Что, вы хотите, чтобы я был вам обязан? — Шэнь Су усмехнулся. — Более того, вы знаете, почему у меня нет денег на поездку в столицу? Именно из-за этой деревни и из-за того, что происходит в моём доме, я оказался в таком положении! Деревня даёт мне деньги? Как великодушно! Может, мне нужно обратиться к императору и попросить его наградить деревню Бай за бескорыстие! Бай Дачжи, я, Шэнь Су, не нуждаюсь в этом!

Он нёс на себе груз прошлой жизни, слёзы и кровь, и долг за жизни людей. Если не взорваться в молчании, то сойти с ума. И сейчас Шэнь Су взорвался.

Сумерки сгущались, тонкий свет на небе из последних сил боролся с тьмой.

Бай Ломэй, вернувшись, сразу побежал к дому Шэнь Су и увидел, что Шэнь Су сидит один во дворе. Тусклый свет словно пытался утянуть его в ночь. Дверь дома была широко распахнута, свет не горел, и у входа можно было разглядеть осколки разбитых чашек. Рядом с Шэнь Су тоже были осколки! Бай Ломэй быстро подошёл, осторожно осмотрел его и с возмущением спросил:

— Динъань, ты не поранился? Жители деревни осмелились снова приходить сюда и устраивать беспорядки?

— Чёрный Тофу, ты хочешь стать чиновником? — в тусклом свете выражение лица Шэнь Су было неразличимо.

<http://bllate.org/book/16447/1491297>